

Доктор Саген Зарот был поистине благословенным человеком. Благословенным. Блажен великими благодетелями и благословен глубокими знаниями, подобных которым никто другой не мог постичь. Он был поистине в своей лиге и был уверен в своем мастерстве. И, наконец, его благодетели думали, чтобы благодать их присутствие, чтобы говорить о своих поистине исключительных достижений.

Его абсолютная уверенность в себе и в своей работе была проиллюстрирована его прогулкой от кареты до главного офиса герцога. Глава держал высоко, плечи назад, и снисходительной ухмылкой осуждая практически все остальные, чтобы быть несущественными для него. Поистине, это было великое достижение, которое привело Зарота так далеко, и он знал, что он ценится герцогом. Сначала проект Voluton Fruit, а теперь это, действительно, не было никого другого, кому Герцог доверял бы проводить темную сторону исследований и разработок.

Хотя, на стороне, которую сам Зерот вряд ли бы признал, было, вероятно, мало кто зашел бы так далеко, как Зерот, чтобы считать достижение. Особенно на живом предмете.

Зерот был объявлен бобовым человеком, которого герцог назвал своим личным советником. У Зэрота не было большого взаимодействия ни с герцогом, ни с Людвигом, но он знал, какой из них может дать ему больше полномочий и ресурсов.

"Зерот", - приветствовал Корнелий.

"Приветствую вас, милорд", - ответил Зарот вежливым кивком головы.

Корнилий поднял глаза над своим столом, чтобы посмотреть на Зарота: "Ну что ж, займитесь своим докладом, у меня есть только столько времени".

"Да, милорд, - ответил Зарот, - Согласно моим предыдущим сообщениям, вы должны знать, что беременность была намного дольше, чем ожидалось, что я могу только предположить, является результатом вида субъекта".

"А роды?" спросил Корнелий.

"К сожалению, это было довольно жестоко, милорд, - ответил Зарот, - зародыш был почти... нетерпелив, чтобы оставить утробу матери". Он прорвал ей брюшную полость, а потом сожрал всю ее кровь перед смертью. Казалось, что наручники из муравейника накладывали на него те же ограничения, что и на его отца, но у меня не было много времени, чтобы наблюдать за его дальнейшим развитием, прежде чем его забрали". Если бы я мог..."

Корнелий вздохнул от злости: "Значит, не только беременность длилась дольше обычного, но и плод целенаправленно убил мать во время родов?".

"Да, милорд, - ответил Зарот, - если бы у меня было время для дальнейшего наблюдения и

осмотра младенца, я уверен, что смог бы повторить этот процесс".

"Повторить процесс?" Корнелий рычал: "Есть только столько куртизанок с подходящей родословной, и еще меньше из них было бы готово вступить в такие отношения с монстром, которого я держу спрятанным в самой страшной тюрьме на континенте. Не говоря уже о том, что, судя по сообщениям, несмотря на то, что он был прикован цепями, ваши охранники не смогли помешать ему ранить или убить любого, кто приближается к нему. Я надеялся, что Сери выживет, это была наша единственная надежда".

"Милорд?" Вопрос Зарота.

"Ребенок", - ответил Корнелий, - "Его нужно было уничтожить".

Глаза Зарота расширились: "Было хорошо, когда он покинул..."

"Ну, похоже, что муравейник оказался сильнее, чем мы думали. Ребенок был близок к сумасшествию, и он ранил и убил нескольких из тех, кто охранял его, прежде чем его можно было сдержать. Даже тогда он не вошел в то состояние, в которое, как вы описали, вошел его отец, когда умирал с голоду. Он просто умер", - гневно заявил Корнелий.

Зарот нахмурился. Значит, у ребенка не было всех способностей, которыми обладал его отец. Это не то, чего ожидал Зарот. Конечно, ребенок был наполовину человеком, возможно, существо, зачатое от двух вампиров, было бы более жизнеспособным. Он предложил это герцогу.

"И где ты собираешься найти другого вампира, Зарот?" Герцог сорвался: "Единственный, кто у нас есть, единственный, кто существует в настоящее время".

"Мы можем создать его", ответил Зарот.

Герцог нахмурился, вдруг любопытно: "Как?"

"Последние несколько лет я экспериментировал на крысах с кровью подопытного". Мне удалось позволить крысам поддерживать состояние повышенных способностей после того, как они вначале потребляли кровь испытуемого, а затем продолжали потреблять любую кровь", - ответил Зарот, - "Они не были такими же, но и не такими, какими они были когда-то". Если бы я мог провести испытания на людях, есть возможность найти жизнеспособного кандидата в качестве матери для нового ребенка".

"Время, слишком много времени, - пробормотал Корнелий, - мне нужен был наследник, и теперь единственный, кого нам удалось заполучить, был убит ненамеренно из-за пренебрежительного отношения и к вам, и к тем, кому было поручено охранять его и заботиться о нем". Некомпетентность вас, люди, действительно поражает меня".

Некомпетентность? Глаза Зарота сузились. Его много раз называли за эти годы. Некомпетентность не была одной из них. Подожди... герцог только что сказал, что ему нужен наследник? Как это было связано с этой темой?

"Наследник, милорд?"

"Неужели ты такой скучный, Зарот?" спросил герцог: "Объект, к которому ты так нежно относишься, мой единственный внук".

Теперь стало понятно, почему герцогу нужны высокочеловеческие шлюхи, а не просто какой-нибудь прогон мельницы. Если бы это были наследники, в которых Герцог нуждался, он должен был бы обеспечить, чтобы родословная была как можно более чистой. Килдарес не признавал тех, кто принадлежит к низшему классу. Но разве сам субъект не родился от простолюдинов низкого класса? Зарот мог только сделать вывод, что единственная причина, по которой Герцог признал Рассу, была в проклятии, которое эльф наложил на родословную Килдаре много лет назад. До этого Зарот не был осведомлен об истинных последствиях проклятия, а теперь, когда он был... это все изменило. Оказалось, что герцогу не нужна была исключительная армия, какой он был, когда Зарот работал над Волютонским плодом. Нет, Корнелий Килдаре хотел исключительного наследника. Почему он не просто принял Рассу в качестве наследника было трудно установить, но, учитывая отношение мальчика к Килдаресу, который он показал в последний раз, когда Зарот говорил с ним, можно только предположить, что Расса категорически отказался.

"Тогда... следует ли мне снова попытаться переспать с другим человеком, милорд?"

"После последнего раза?" спросил Корнелиус.

"Если бы я мог оставить младенца для дальнейшего наблюдения, то, возможно, я смог бы найти способ сохранить его жизнеспособность в долгосрочной перспективе, милорд".

Зароту редко, если вообще когда-либо делали выговор его благодетелю, но нахождение на грани получения этого темного и мстительного взгляда в глазах Корнелия Килдара было поистине местом, где Зарот никогда не хотел бы быть снова.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/933712>